Иванова Полина Андреевна,

студент,

Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, Психолого-социальная работа, г. Санкт-Петербург

«ГЕНИАЛЬНЫЕ ДЕТИ» КАК ГРУППА РИСКА В ПОЛЕ КУЛЬТУРЫ «ДАЙТЕ ДЕТСТВУ СОЗРЕТЬ В ДЕТСТВЕ». ЖАН-ЖАК РУССО.

Аннотация. В данной статье представлен анализ творческих биографий и жизненных траекторий трех одаренных подростков, живших в позднесоветский период: Ника Турбина, Надежда Рушева и Полина Осетинская. Автор рассматривает сложившиеся ситуации, в которых оказались эти подростки, как следствие амбиций и претензий родителей этих детей. Автор приходит к выводу о необходимости воздержания своих поспешных оценок по поводу ранних творческих успехах «гениальных детей» и необходимости институализации социального внимания в отношении этих детей в поле культуры.

Ключевые слова: одаренные дети, группа риска, социальный проект, институциализация социального внимания.

Феномен детской одаренности — вещь крайне заманчивая и противоречивая. С одной стороны, хочется видеть в том или ином «юном гении» будущего Моцарта или Пушкина. С другой стороны, очень легко ошибиться, оценивая те или иные способности в категории гениальности.

Не удивительно, что в рядах учёных нет единого мнения по поводу детской одарённости. Одни признают наличие у одарённых детей ряда проблем, которые мешают им впоследствии реализовать себя в профессиональной творческой деятельности [5, с. 5-8]. Другие говорят о

высоких достижениях таких детей, проблемы которых не стоят излишней драматизации [6, с. 75].

Часть считает, что одарённость генетически обусловлена, другая - что на развитие одарённости ребёнка влияют другие факторы: личность ребёнка, воспитание, обучение, наличие способностей, требующих развитие, сверхстимулирующая среда [2, с. 25].

Не менее важно учитывать социальный запрос на обнаружение таких детей в окружающей нас действительности. И не менее любопытно, что в разное время общество с разной степенью интереса говорит о таких детях.

Автору данной работы представляется возможность сказать, что в недавнем прошлом на рубеже веков эта тема не была в фокусе общественного внимания, но в последнее время в СМИ об этом снова заговорили (например, шоу «Голос. Дети», «Лучше всех», «Танцы. Дети», «Самый умный» и т.д.). Ввиду этого стоит посмотреть на судьбы гениальных детей в поле культуры позднесоветского общества.

Автор работы берет для анализа три фигуры: Ника Турбина, Надежда Рушева и Полина Осетинская. Они жили примерно в одну эпоху (позднесоветскую), к ним очень рано было привлечено внимание СМИ, и от них очень многого ожидали. Ниже будет представлен анализ их жизненных траекторий.

Ника Турбина – испорченный ангел (17.12.1974 г. – 11.05.2002 г.)

11 мая 2002 года в 27 лет Ника Турбина выпала из окна пятиэтажного дома. Что могло послужить тому, что та самая юная девочка, которую подавали как надежду русской литературы, трагически ушла из жизни?

Семья Ники жила в Ялте. В возрасте 4 лет её сильно беспокоила астма, она не спала ночами, и в одно мгновенье ей на ум начали при-

ходить строчки недетских стихотворений. В написании стихов ей помогала мама и бабушка, так как писать Ника ещё не умела.

В 80-х годах в Ялте отдыхал Юлиан Семенов. Он остановился в гостинице, где работала бабушка Ники. Она показала её тетрадку со стихами. Детская одарённость Ники поразила Юлиана Семенова, спустя месяц по его просьбе в дом к Нике пришли журналисты, чтобы взять у неё интервью. 6 марта 1983 года впервые появились в печати стихи Ники Турбиной, с тех пор она стала знаменитой девочкойшкольницей в Ялте.

Именно тогда известный поэт Евгений Евтушенко познакомился со стихами Ники в Доме Литераторов в Москве на её первом выступлении. Он стал для неё учителем, духовным отцом и наставником.

В 10 лет ей помогают издать книгу со стихами под названием «Черновик», которое придумал Евгений Евтушенко. Он аргументировал выбор названия так: «Ребёнок – это черновик человека. Как в черновике рождаются формы поэтического мышления, так и в ребёнке вылепляются черты будущей нравственной зрелости».

«Жизнь моя — черновик.

Все удачи мои, невезенья остаются на нем, Как надорванный выстрелом крик».

Ей было только 10, а она уже собирала стадионы поклонников, совершала многочисленные выступления в санаториях и пансионатах Ялты за гонорары, ей увлеклись известные мэтры литературы, которые сделали из неё звезду. Может быть, это её и разрушило?

В 1985 году Ника должна была поехать на фестиваль в Италию, но разрешение на выезд ей не давали, и тогда на стол генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Сергеевича Горбачева положили письмо от Евгения Евтушенко, в котором он просит ознакомиться со стихами Ники Турбиной. Разрешение было получено, по итогу она привозит из

Италии статуэтку «Золотого льва» — интернациональную премию в поэзии, которой из числа русских поэтов была удостоена до этого лишь Анна Ахматова. Весь Советский Союз восторгался достижением юной девочки. Советский поэт, да ещё и ребёнок получил «Золотого льва». Сенсация!

И тогда в стране началась истерия по Нике, её узнавали повсюду. В Ялте очень гордились тем, что именно здесь живёт уникальный ребёнок — Ника Турбина. Она, конечно, привыкает к славе. Ей нравится, быть интересной известным людям в стране и за рубежом. О Нике снимают фильмы, ее стихи переводят на десятки языков, Советский детский фонд выделил ей именную стипендию. Ей пишут тысячи писем поклонники.

Она быстро поняла, чего от неё хотят. Она стала стараться дать публике то, чего от неё ждали: быть не по годам взрослой, манерной. Специалисты говорили матери и бабушке Ники, что ей нужна помощь психологов, психотерапевтов, так как психика девочки была неустойчива, но семья отрицала тот факт, что ребенок был не годов к славе, которая наносила вред психологическому здоровью девочки.

В возрасте 12-13 лет у Ники Турбиной начался переходный период, который повлёк за собой череду дальнейших неприятностей. В подростке начал просыпаться бунтарь: она увлекалась алкоголем, резала вены, пила снотворное, вешалась, грозилась выброситься из окна, начались самовольные уходы из дома.

В 1987 году она была на гастролях в Америке, выступала по радио. Это был триумф. Люди оборвали все телефоны, восторгались, просили почитать что-то ещё. Но, когда она вернулась домой, телефон постоянно молчал. Была гнетущая тишина. Она ждала звонка от своего «духовного отца» Евгения Евтушенко, но он бесследно исчез из её жизни.

Как сама рассуждала Ника в интервью с журналистами: «Мне кажется, Евгению Александровичу был нужен юный гений. Он просто испугался моего возраста.». Советский поэт был вынужден оставить Нику, боясь поведения подростка, который начал вести асоциальный образ жизни и в любой момент мог совершить суицид.

Она ждала звонка и от других известных литературных деятелей, кто мог бы ей заинтересоваться. Но ей никто так и не позвонил. «Это конец, моя жизнь закончилась», - говорила Ника близким.

В 15 лет Ника вместе с семьёй переехала жить в Москву, так как Майя Никаноркина (Мать Ники) вышла замуж, родила второго ребёнка, семья получила возможность переехать в новый город. Девочка чувствовала себя обделённой нежностью, заботой, любовью матери.

В Москве учиться её определили в школу для одарённых детей. Уже тогда, когда она поступила в школу, в ней трудно было узнать прежнюю Нику. «Она была сломленной внутренне, измученной, с потухшими глазами», - так её описал в интервью преподаватель Евгений Бунимович.

После школы она поступила во ВГИК. Через какое-то время бросив ВГИК, она, благодаря своей матери, без вступительных экзаменов поступила в институт Культуры, где познакомилась с Алёной Галич — дочерью знаменитого барда Александра Галича. Алёна Галич была преподавателем в Институте Культуры. Между ней и Никой Турбиной завязалась дружба, в которой Алёна Галич пыталась препятствовать девиантному поведению Ники, но все её попытки оказались тщетными. Институт Культуры Ника Турбина так и не окончила.

В 1990 году у девушки произошел нервный срыв, и она уезжает лечиться в Швейцарию. Там она познакомилась с профессоромпсихологом синьором Джованни, который был поклонником её стихов, с которым через некоторое время начала жить. Ему было 76 лет, ей –

16. Их отношения длились недолго, через год она вернулась обратно на Родину.

В 1995 году Ника, имея модельную внешность, снимается в фотосессии для журнала, и использует это как попытку заявить о себе. Здесь её заметил киевский режиссёр Анатолий Борсюк. Они вместе начали снимать фильм про жизнь Ники. Но по этому фильму заметно, что Ника стала совсем другой. В выражениях мелькает нецензурная лексика, сигарета в руке, манера говорить специфическая, взгляд стал задумчивый и унылый, не смотрящий в камеру...

Здесь жизнь Ники Турбиной подходит к своему логическому завершению. Она замкнулась в себе. Деградация стала развиваться с немыслимой быстротой. В 1997 году скорая помощь привезла девушку, выпавшую из окна, со сложными переломами, но она была жива. Этой девушкой оказалась Ника Турбина.

Она пыталась найти работу, которая бы её вдохновляла на новые творческие порывы. Но найти её так и не смогла. Отчаянно искала она точку опоры, которая смогла бы удержать её в равновесии и дать ей возможность жить дальше. Но опереться было не на что.

Ника Турбина ушла так, как когда-то предсказала в детстве – её не стало в 27 лет. В своих стихах она не единожды переживала свою смерть, но от реальности убежать так не смогла.

Складывается впечатление, что Ника себя на место юного вундеркинда не назначала. Маленький ребёнок сам этого сделать не мог, это делают взрослые. Нельзя воспользоваться своей славой, начиная с 8-10 лет во благо себя, а не в ущерб. Об этом же свидетельствует Александр Ратнер в книге «Тайны жизни Ники Турбиной»: говоря о том, что девочка и вовсе не готова была сочинять стихи, и что Майя Никаноркина даже не выпускала на улицу Нику, пока та не выдавит из себя строчки будущих стихов [4, с.423].

Не исключено, что мать Ники Майя Никаноркина, непризнанная поэтесса, с помощью своей дочери хотела таким образом реализовать себя. Девочка болела астмой, и в полубредовом состоянии она выкрикивала какие-то высказывания, напоминавшие стихи. И мать, настроенная всегда на поэтическую волну, стремилась их подхватить и переделать в стихотворения. Если посмотреть на ситуацию с этой точки зрения, то Ника была творческим проектом своей матери.

После всего, что произошло с Никой в детстве, становится понятным, почему у нее с подросткового возраста начались проблемы с алкоголем. Таким способом, она пыталась адаптироваться к жизни, улучшить своё эмоциональное состояние и избавиться от душевных травм, которые она получила в момент спада своей популярности. Зависимое и суицидальное поведение Ники приносило ей выгоду в плане привлечения к себе внимания окружающих людей, возможности получения заботы от них, чего она была лишена в свое время в детстве.

Надя Рушева – гений с косичками (31.01.1952 г. – 06.03.1969 г.)

В монгольской столице Улан-Батор 31 января 1952 года родилась девочка — Надежда. Отец — Николай Рушев был художником. Мать — Наталья Рушева — одна из первых балерин республики Тыва. С самого раннего детства Надя росла в атмосфере творчества. Она была очень сдержанной, отстраненной по характеру, интровертом по натуре.

Рисовать она начала в 4 года, когда у нее открылся дар художника. В 7 лет, пока отец читал ей сказку «О Царе Салтане» А.С. Пушкина, девочка набросала в альбоме 36 рисунков к знаменитому произведению русского поэта. С этого и началась жизнь девочки как художницы.

Сама Надя говорила остальным, что она не рисовала, а невольно обводила те рисунки, которые видела. И с возрастом к ней приходил не только опыт, но и новые художественные образы и фантазии, которые в последствии она воплощала на бумаге.

Но так ли было все идеально, как казалось с первого взгляда?

В школе среди всего учебного процесса, стали появляться новые художественные произведения, навеянные новыми впечатлениями. Надя была одной из лучших учениц. Она успевала совмещать творчество с учебой.

Мама Нади рассказала в интервью, что близких друзей у неё не было. В школе она по-прежнему оставалась одна, потому что одно-классники были бесконечно далеки от искусства.

В 12 лет в ее портфолио было собрано 12 тысяч рисунков. Отец пытался привить Наде классическое образование художника, но она не могла или не хотела рисовать с натуры.

«Рисовать? Просто потребность такая. Иногда так охота забросить всё и рисовать, рисовать, рисовать. Когда начинаешь рисовать по заданию, всегда что-нибудь не так. Вообще каждая вещь, если самой не нравится, она уже... из души вон», – говорила Надежда Рушева.

В 1962 году Надя начала заниматься в изостудии Дворца пионеров. В 1963 познакомилась с академиком Академии художеств СССР, скульптором-анималистом В. А. Ватагиным. Он говорил следующее о творчестве Нади: «Я имею счастливую возможность наблюдать за развитием необыкновенных способностей Нади Рушевой. Я вижу, что как художник, она растет не по дням, а по часам. Ее рисунки далеко выходят за пределы «детского творчества», но и среди взрослых художников едва ли многие могут поспорить с легкостью ее техники, чувством композиции, с остротой ее образов, с ее творческим восприятием мира».

На вопрос родителей Нади, не пора ли перевести её учиться в художественную школу, В.А. Ватагин ответил следующее:

«Не надо её учить. Её надо лишь воспитывать. Пусть по-прежнему учится в обычной школе и по субботам бывает в изостудии Дворца пи-

онеров, а в каникулы — прошу в мою мастерскую с новыми папками. Через год-два вернемся к этому вопросу».

В 1963 году её рисунки были впервые напечатаны в «Пионерской правде», где многим удалось познакомиться с творческими работами девочки.

Первая выставка Нади Рушевой открылась в 1964 году, когда девочка училась в 5 классе. Мероприятие было организовано журналом «Юность». Сама Надя в тот момент играла с куклой у входа в редакцию журнала. Немногие тогда посетители этой выставки знали, что это и есть автор всех художественных произведений, которые они видят перед собой. После выставки в редакции журнала «Юность», была организована творческая встреча в МГУ, куда пришло очень много людей. Надя, выйдя на сцену, расплакалась и убежала под бурные аплодисменты.

Показы художницы начинаются не только в России, но и за рубежом, в Чехословакии, Индии, Румынии, Варшаве, Польше, США, Японии, где успеха у Нади не меньше, чем у себя на родине. И люди могли видеть вживую картины юной художницы с недетской «твердостью» руки, точностью линий и образов, не допускающих исправлений.

В 15 лет она стала также первой художницей, кто проиллюстрировал роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Отец был против того, чтобы Надя читала этот мистический роман, аргументируя это тем, что он философский, и дочь его не поймет. Но Надя не послушала своего отца. Именно иллюстрации к роману М.А. Булгакова стали последними в жизни Нади Рушевой. Она начала жить героями этого романа, воспринимая Москву, где разворачивается основное действие романа.

В дальнейшем сама Елена Сергеевна Булгакова – жена и муза М.А. Булгакова будет искать встречи с девочкой, чьи рисунки она ко-

гда-то увидела. Она была шокирована портретным сходством Маргариты и Елены Булгаковой.

Елена Сергеевна Булгакова сказала следующее, увидев работы Нади к роману «Мастер и Маргарита»: «Как свободно!.. Зрело!.. Поэтическая недосказанность: Чем больше смотришь, тем больше это затягивает... Какая амплитуда чувств!.. Девочка в 16 лет прекрасно все поняла. И не только поняла, но и убедительно, великолепно изобразила. Не могу расстаться, душа взволновалась...».

Е.С. Булгакова хотела издать роман мужа вместе с рисунками Нади Рушевой, но этому не удалось сбыться в силу кончины Елены Сергеевны.

После получения среднего образования Надя готовилась поступать в институт. Наперекор родителям, она сама выбрала специальность. Мечта девочки — поступить во ВГИК и стать мультипликатором. Надя любила работать в стиле черно-белой графики, в своих работах она почти не использовала сплошного нанесения цвета. Вместо этого она использовала тонкий слой краски, через который проглядывает основа, что в свою очередь и создает ощущение прозрачности, легкости. Писать картины маслом она не хотела, как писал об этом в своей книге «Последний год моей Надежды» отец Нади [1, с. 39].

В октябре 1968 года отец Нади находит у неё в альбоме странный рисунок: на листе изображена крошечная фигурка, скорчившаяся в кресле. Маленький человечек закрывает руками лицо. И что-то подсказало отцу, что это был автопортрет Нади. Внизу рисунка стоит подпись: «Опустошение».

«Теперь мне 16. Произошёл какой-то перелом. Во многих вещах разочаровалась. Себя виню за слабость. Я теперь на всё смотрю подругому. Всё, что было тогда — это прощание с детством, и никогда ничего подобного не будет», – писала она в своём дневнике.

6 марта 1969 года был последним днем из жизни Нади Рушевой. Девочка, как ни в чем не бывало, собиралась в школу, присела на диван застегнуть сапоги, и резко потеряла сознание. Её увезли в больницу на скорой помощи. После этого, не приходя в сознание, через 2 часа Надя Рушева скончалась. Причина смерти: аневризма сосудов головного мозга.

После всей истории с Надей Рушевой у людей сложилось разное мнение по поводу её творчества. Было мнение, что девочку заставляли насильно рисовать картины, либо отец Нади создавал эти картины, а она принимала в этом небольшое участие. Было и мнение, что Надя не была одаренным ребенком, юным гением, а просто хорошо рисовала.

Возможно, как сейчас бы сказали, у Нади был «синдром отличницы», заложенный где-то в детском возрасте родителями, создавшими установку на то, что девочка должна всегда все делать на отлично. Учиться в художественной школе она не могла, так как там нужно было создавать этюды, которые она писать не умела и не хотела. Скорее всего отсюда у неё появилась мечта — стать мультипликатором, потому что там она смогла бы продолжить создавать свои произведения в прежнем наработанном стиле.

Своими произведениями и даром Надя Рушева оставила след в истории. Но, если бы она смогла в своих работах перейти в полностью цветные изображения, то Надя Рушева по истине могла бы стать великим художником. В своих работах черно-белой графики она успела состояться как художник, но до конца недовоплатила, недореализовала свой талант.

Смерть Нади Рушевой могла наступить по социальным причинам. Возможно, она узнала, что была не единственной гениальной девочкой-художником. Могли быть другие способные подростки, которые

могли писать картины с натуры, которыми также гордились их наставники и родители. Это могло поспособствовать развитию внутриличностного конфликта, разрешить который самостоятельно Надя Рушева не смогла.

Полина Осетинская – ангел перестройки (11. 12. 1975 – по настоящее время)

Слава Полины Осетинской пришлась на эпоху перестройки, хотя к политике 10-летняя девочка на ту пору не имела никакого отношения. Она просто играла на фортепиано, из-за которого её едва было видно, сложнейшие произведения мировой музыки, за несколько дней разучивая труднейшие концерты, и составив к 10 годам колоссальный исполнительский репертуар.

11 декабря 1975 года в Москве родилась Полина Осетинская. Её родители Олег Евгеньевич Осетинский и Елена Владимировна Мантурова прожили вместе около трех лет — в браке они не состояли. Они разошлись буквально через несколько месяцев после рождения ребенка. Видеться с дочкой отцу запретили. Но прошло пять лет, и Елена пришла к отцу Полины сама. Они договорились, что девочка поживет у него какое-то время.

Отец всю жизнь хотел стать пианистом, но случайная травма положила конец этим мечтам. В школьной драке ему изуродовали кисть руки. Когда у Осетинского родилась дочь, он решил взять реванш у судьбы. То, что ему удастся сделать из дочери гениального музыканта, он даже не сомневался, что отразилось в интервью с журналистами.

Девочку отдают в возрасте 5 лет учиться сначала в обычную музыкальную школу, где она освоила основы игры на фортепиано. Затем, достигнув 7-летнего возраста и усердно занимаясь музыкой, Полина поступает в Центральную музыкальную школу при Московской консерватории, где ее первым преподавателем стала Анаида Степановна

Сумбатян, знаменитый детский педагог, воспитавшая не одного известного музыканта.

Со слов Полины Осетинской: «Со мной Анаида Степановна была неизменно терпелива и добра, но длилось это счастье недолго — она устала терпеть вмешательство моего отца в учебный процесс и распрощалась со мной».

Мать Полины отдала девочку на воспитание отцу. Олег Евгеньевич Осетинский разработал для дочери специальную программу воспитания и назвал ее «дубль-стресс», основным компонентом которого выступает стресс, призванный мобилизовать все способности организма.

Каждый день был расписан строго по часам: в 7 утра подъем, потом бег 5 км, завтрак, состоящий из стакана яблочного уксуса, разбавленного водой, и двадцати таблеток аскорбиновой кислоты. Основное время выделялось игре на фортепиано — 12 часов в день. Были уроки утренние и вечерние, перерывы были распределены следующим образом: сон 3 часа, пробежка 1 час, прием пищи 10 минут. В качестве обеда иногда полагался стакан кефира или яблока, иногда полусырой антрекот. Ужин предусматривался далеко не всегда, и им запросто мог быть стакан кефира или буквально корочка хлеба.

В интервью отец Полины говорил по поводу воспитания детей следующее:

«Может, я жесток, но мне казалось, что единственная проблема нашей жизни – это дети. И они должны быть лучше своих родителей. И я здесь открыто спорю с ханжами педагогики, да, насилие необходимо. Как вы, например, научите ребенка читать? Это насилие. Нет такого человека, который сказал бы, что он научил ребенка всему без малейшего элемента насилия. Просто, чем раньше начнешь насилие, тем меньше оно будет заметно. Насилие, в своем идеальном вариан-

те, это поставить ребенка на правильные рельсы, потому что он сам с удовольствием никуда не пойдет. Насилие – это основа культур».

В 1983 году состоялся первый концерт Полины Осетинской в Москве, в Литературном институте. Затем был проведен концерт для широкой публики в Вильнюсе. Публика пришла в восторг от виртуозного исполнения музыкальных произведений.

Максим Кончаловский, известный популяризатор музыки и поэзии, говорил о ней следующее: «Я не могу объяснить феномен Полины. Она играет, ошибается, берет фальшивые ноты (Полина занималась сама или с отцом без контроля профессионала, часто ею заучивались неверные ноты, неполные аккорды) — никто от этого не застрахован, но девочка тут же ориентируется, продолжает играть. У нее есть связь между пальцами и головой. Наверное, причину успехов надо искать в природной одаренности».

В свою очередь Олег Осетинский окончательно утвердился в своей правоте и стал дальше развивать свою теорию. За хорошее поведение предполагались поездки в разные города, красивые платья. А за провинности и лень – шлепки и затрещины. Таким образом отец Полины считал нужным формировать у ребенка стимул к учебе.

Вскоре Полина с отцом отправились в Минск с официальной делегацией Центральной музыкальной школы. Девочке следовало сыграть одну часть концерта Моцарта. Но вместо этого её отец договорился с дирижером, что вместо одной части Полина сыграет весь концерт, тем самым нарушив официальный устав. Вернувшись в Москву, отец сам написал заявление об уходе из школы по собственному желанию. Никто из руководства школы этому препятствовать не стал. Так, Олегу Осетинскому никто больше не мешал претворять свои планы в жизнь.

Выступления стали проводиться все чаще, по времени они становились все более продолжительными. Полина, как культурный работ-

ник, не была еще тарифицирована Министерством культуры, что вынуждало выступать в музыкальных школах и училищах. Но в 1987 году Министерство культуры присвоило 12-летней Полине Осетинской ставку первой категории как исполнителю-солисту. Теперь она была тарифицирована и признана профессиональным музыкантом [3, с. 22].

В этот период после многочисленных выступлений в Москве Полина почувствовала себя плохо. У нее был приступ сильнейших болей в желудке, мучавших ее уже несколько лет. Её забрали на машине скорой помощи в больницу.

Как в дальнейшем написала Полина в своей книге: «Врачи обнаружили у меня двадцать пять хронических заболеваний в стадии обострения, предъязвенные состояния и вегетососудистую дистонию. Несмотря на это, пребывание в больнице стало для меня раем».

После продолжительного лечения, приближались гастроли Полины по Америке. Курировать поездку взялась первая леди страны Раиса Максимовна Горбачева. До отлета оставалось двадцать четыре дня.

Отец Полины в свою очередь принял решение найти преподавателя, который бы помог дочери подготовиться профессионально перед гастролями по Америке. Преподавателем стала Алла Николаевна Ренжина, которая преподавала в Гнесинском училище.

Постепенно девочка стала заниматься вместе с новым преподавателем музыки. Параллельно у нее появилась ненависть к отцу и решимость что-то сделать с ним, так как не могла больше находиться в таких жестких условиях существования.

1 декабря 1987 года Олег Осетинский, возвращаясь домой, обнаружил пустую квартиру. Его 13-летняя дочь знаменитая пианисткавиртуоз Полина Осетинская пропала. Девочку искали по всему городу в течение нескольких дней, пока Олег Осетинский не увидел её в специальном выпуске программы «600 секунд» Александра Невзорова,

где в студии программы появилась его дочь, живая и невредимая. Миллионам телезрителей она рассказала то, что тщательно скрывала даже от друзей. Она рассказала про воспитательную систему своего отца, про 8 лет непрерывных издевательств во имя одной цели: сделать из дочери без музыкального слуха и артистизма великую пианистку и композитора.

Стоит отметить, что несмотря на продолженные многочисленные поездки и выступления Полина психологически чувствовала себя нездоровой. Её мучали кошмары по ночам, она испытывала слуховые галлюцинации, проявлялись панические атаки и неконтролируемый страх. Её положили в Бехтеревскую больницу с диагнозом «маниа-кально-депрессивный психоз, синдром неживого состояния». Там она прошла двухмесячный курс медикаментозного лечения психотерапии.

После лечения, Полина Осетинская была вынуждена приостановить свою творческую работу, восстанавливаясь с помощью психологов и психотерапевтов от стрессов, страхов, тревоги и внутренних переживаний, связанных с воспоминаниями жизни с отцом.

К 1997 году Полина решила закончить консерваторию экстерном. Во время государственного экзамена, «комиссия, возглавляемая профессором Московской консерватории Михаилом Воскресенским, сочла возможным поставить мне пять с плюсом, чего за последние десять лет в Петербургской консерватории не случалось, и рекомендовала в аспирантуру», - вспоминает об этом случае в своей книге Полина Осетинская.

В настоящее время Полина Осетинская является востребованным музыкантом, входит в когорту самых актуальных российских пианистов. Она дает концерты как в России, так и за рубежом. Представляет нестандартные программы, в которые включены классические произведения и сочинения современных композиторов поставангардного

направления, понравившиеся публике.

Лауреатские звания у Полины в настоящее время отсутствуют, в конкурсах принципиально не участвует, так как является противником конкурсной системы. Обладает единственным званием молодежной премии «Триумф» за 2001 год.

Прослеживая творческий путь Полины Осетинской, можно сделать вывод, что в ту эпоху, в которую росла юная девочка, происходил бум прогрессивной педагогики. На телепередачах рассказывали о выдающихся достижениях Евгения Кисина, Ники Турбиной, Вадима Репина, Надежды Павловой. Родители в своих детях искали проявления гениальности, так как лозунг того общества гласил: «Нет бесталантных детей, есть непрофессиональное раскрытие их способностей». Поэтому в обществе существовал социальный заказ на детей-вундеркиндов, возникший непроизвольно, с каждым разом все набиравший обороты.

Какие уроки мы можем извлечь на основе вышеизложенного материала?

Прежде всего нужно научиться не предъявлять к детям завышенных ожиданий. В современных гуманитарных науках есть понятие «воздержание от оценок», наверное, нужно учиться воздержанию от своих поспешных оценок, эмоций по поводу тех или иных способностей того или иного ребенка. Во всех трех случаях большую роль сыграли родители.

Для автора работы совершенно очевидно, что все три девочки были социальными проектами своих родителей. Показательно, что у Полины Осетинской в социальном плане жизнь сложилась вполне благополучно, и, возможно, это произошло именно потому, что она рано разорвала отношения с отцом. Но далеко не каждый ребенок может пойти на такой шаг. И уже поэтому крайне необходимо социальное внимание к таким родительским проектам. Под социальным внимани-

ем имеется в виду социальный контроль, социальная опека и сопровождение ребенка.

Истории трех описанных фигур объединяют следующие компоненты: творческая деятельность, носившая коммерческий характер, подростков реализовывалась вне института культуры и образования, что создало угрозу их жизни ввиду отсутствия внешнего социального контроля.

Общество должно помогать не только слабым, но и сильным, потому что и те, и другие находятся в группе риска. Слабым может не хватать сил, чтобы добиться меньшего — стать членами общества, а сильным может не хватать сил выдержать ту нагрузку, которая на их плечи возложили как родители, так и общество. Вот почему и над «гениальными детьми» в поле культуры должен быть гражданский контроль, обеспечивающий не только их творческое развитие, но, и, когда потребуется, безопасность их жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Маслова Н.В. Светлый дар Надежды. Исследование творческого наследия Надежды Рушевой / Н.В. Маслова. Москва: Институт холодинамики, 2009. 142 с.
- 2. Музыченко, А.В. Психология одаренности: учеб.пособие / А.В. Музыченко. Минск: БГПУ, 2014. 178 с.
- 3. Осетинская П.О. Прощай, грусть / П.О. Осетинская. Санкт-Петербург: Лимбус Пресс, 2008. 44 с.
- 4. Ратнер А.Г. Тайны жизни Ники Турбиной / А.Г. Ратнер. Москва: АСТ, 2018. 640 с.
- 5. Ушаков Д.В. Психология одаренности: от теории к практике: учеб.пособие / Д.В.Ушаков. 2-е изд. Москва: ИП РАН, 2003. 128 с.
- 6. Юркевич В.С. Одаренные дети и интеллектуально-творческий потенциал общества / В.С. Юркевич // Психологическая наука и образование. 2009. № 4. С. 74—86.